

DOI 10.22363/2312-8127-2019-11-2-179-188

Научная статья

Ю.Н. Рерих и его анализ истории развития индологии в России⁴

А.М. Шустова

Институт востоковедения РАН

ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия

Научное наследие российского востоковеда Ю.Н. Рериха (1902–1960) до сих пор изучено недостаточно. Целью данной статьи является рассмотрение работы Ю.Н. Рериха «Indology in Russia» («Индология в России»), которую он опубликовал на английском языке в 1945 году в индийском журнале (Journal of the Greater India Society). В статье акцентированы некоторые особенности подхода Ю.Н. Рериха к тому, что считать индологическими исследованиями.

В данной статье рассматриваются также работы современных индологов С.Д. Серебряного и Я.В. Василькова, в которых дается оценка работы Рериха. Автор расценивает вклад Ю.Н. Рериха в историю востоковедения как значительный, а работу С.Д. Серебряного рассматривает в качестве продолжения исследования Рериха, которое заканчивается периодом 1945 года.

Ключевые слова: Ю.Н. Рерих, история востоковедения, индология в России, буддология, санскритология

Введение

В 1945 году в индийском журнале The Journal of the Greater India Society на английском языке вышла достаточно объемная статья Ю.Н. Рериха, посвященная истории индологии в России [1].

В конце 1930-х годов семья Рерихов планировала вернуться на родину в Россию. Проживая в маленьком поселке на севере Индии, Ю.Н. Рерих насколько это возможно, следил за публикациями своих коллег в России. Не мысля себя в отрыве от российской науки, он написал достаточно объемную статью, в которой представил свое видение развития истории индологии в России.

Методы и материалы

Принципиальной является точка зрения Рериха на то, какие области востоковедных исследований относить к индологии. Так, к индологическому рассмотрению он относил не только изучение культуры, религии и истории

© Шустова А.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Индии в рамках ее географических границ, но и изучение всего культурно-исторического пространства распространения наследия индийской мысли. По мнению Рериха, ядром этого наследия является северный буддизм (махаяна), который в свое время распространился в Китайском Туркестане, Тибете и Монголии, достигнув границ Российской империи. Весь этот культурно-исторический мир Рерих называл «великим Индийским культурным континентом» [2. С. 198], и его изучение относил к сфере индологии.

Выводы Рериха базировались на исторически сложившейся традиции петербургско-ленинградской школы в российском востоковедении, которая наиболее успешно начала развиваться на исследовании литературы по буддизму махаяны. Именно эти достижения позволили российской индологии в начале XX века занять одно из ведущих мест в мировом востоковедении.

Рерих находился в оторванности с крупными научными центрами востоковедения, вследствие чего ему было трудно как собирать необходимую информацию, так и контактировать со своими коллегами. Поэтому в его обзоре есть некоторые лакуны и неточности. В особенности это касается развития индологии в России после 1917 года. Об этом указал в своем анализе этой работы Ю.Н. Рериха С.Д. Серебряный [3]. Автор анализирует замечания Серебряного и рассматривает его работу Серебряного как продолжение исторических исследований Рериха. В статье также приводится мнение Ю.В. Василькова [4], который высоко отзывается не только о данной работе Рериха, но и о всей его научной деятельности.

Исследование проблемы

Ю.Н. Рерих начал анализ истории развития индологии в России с далеких времен, с появления развития первых русско-индийских контактов на культурной почве. Ученый справедливо пишет, что «мы располагаем немногими сведениями о культурных связях России и Индии до XV столетия» [2. С. 173], однако он замечает, что существуют археологические находки буддийских изображений в курганах Южной России, свидетельствующие о присутствии индийского влияния еще в домонгольскую эпоху. Если материальных следов раннего взаимодействия Руси и Индии совсем мало, то, как пишет Рерих, русский фольклор содержит достаточно много явных индийских мотивов.

Собственно же сведения об Индии из первых рук, как замечает Рерих, были получены от тверского купца Афанасия Никитина (ум. 1475), посетившего в XV веке индийские владения и оставившего записи со своими наблюдениями. Как отмечает Рерих, «его незавершенный дневник по-прежнему остается важным источником информации» [2. С. 174].

Знания об Индии были добыты не только тогда, когда русские люди отправлялись в индийские земли, но они могли быть почерпнуты из рассказов тех индийцев, которые торговали в русских городах. Рерих пишет, что «многие в России могли получать сведения об Индии непосредственно от индийских торговцев и ремесленников, которые жили в России в XVII столетии» [2.

С. 174]. Здесь имеется в виду индийская колония в Астрахани, сыгравшая определенную роль в развитии русско-индийских отношений и получения сведений об Индии.

Интересно, что в статье об истории индологии Рерих в деле сближения с Индией отмечает известного русского ученого М.В. Ломоносова, способствовавшего организации первой Полярной экспедиции, целью которой было отыскание морского пути в Индию. В годы Ломоносова и даже Рериха идея прохода северными морями в Индию казалась фантастической. В наши же дни она может стать реальностью. Благодаря изменению климата и таянию полярных льдов свое ускоренное развитие получает Северный морской путь, который преследует цель установления маршрута, соединяющего северные территории Евразии со странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна и Индией.

В изучении духовно-философской традиции Индии эпос «Бхагавад-гита», один из самых почитаемых индийцами текстов, занимает особое место. Рерих в молодые годы занимался его переводом. В своей статье он отмечает, что ее первая русская публикация была осуществлена в 1788 г. известным общественным деятелем и издателем Н.И. Новиковым (1744–1818).

Конечно, в анализе истории индологии в России Рерих не мог обойти вниманием русского музыканта Герасима Лебедева (1749–1817), который прожил в Индии 12 лет. Лебедев выучил бенгальский язык, написал на нем ряд пьес для Калькуттского театра, хорошо знал классический санскрит. По возвращении в Россию он отлил здесь первый шрифт деванагари.

XIX век в России, как и в Европе, стал веком бурного развития санскритологии. На этом поприще Рерих отмечает видного государственного деятеля графа С.С. Уварова (1786–1855), который стал основателем научного изучения санскрита в России, подготовив проект создания Восточной академии в Санкт-Петербурге.

Развитие санскритологии в России было тесно связано с изучением буддизма. Среди первых серьезных научных работ по буддизму Рерих отмечает труды сиолога Н.Я. Бичурина (отца Иакинфа) (1777–1853) – исследователя истории и географии Китая, Тибета, Туркестана и Монголии, работы члена Российской Академии наук Я.И. Шмидта (1779–1847), который в деле изучения тибетского языка стал продолжателем исследований первого европейского тибетолога Чома де Кёреши (1784–1842). К этой же плеяде востоковедов Рерих причисляет монголоведа и буддолога О.М. Ковалевского (1801–1878), его ученика В.П. Васильева (1818–1900), а также индолога и тибетолога А.А. Шифнера (1817–1879). Шифнер занимался исследованиями тибетской филологии, а также подготовкой к печати тибетских текстов и многоязычных словарей, таких как словарь буддийских терминов на санскрите, тибетском и монгольском языках. Рерих акцентирует внимание на данной работе, так как эта сфера востоковедной деятельности была близка и ему самому. Он на протяжении более тридцати лет работал над составлением санскрито-тибето-англо-русского словаря [5].

Что касается санскритских словарей, то Рерих в статье обращает внимание на семитомный «Петербургский санскритский словарь» О.Н. Бётлингка (1815–1904) и Р. Рота (1821–1895) [6]. В научной библиотеке Рериха этот словарь занимал достойное место¹.

Конечно же, Рерих в своей работе не мог обойти вниманием заведующего кафедрой санскрита Петербургского университета профессора И.П. Минаева (1840–1890) – великого русского индолога и буддолога. Минаев, несмотря на короткую по сегодняшним меркам жизнь в 49 лет, сумел добиться многого в своей научной карьере. Рерих был хорошо знаком с трудами Минаева, среди которых были издания ряда санскритских и палийских текстов. Минаев достаточно много путешествовал по Индии и сопредельным регионам, имел возможность непосредственно наблюдать жизнь азиатских народов, особенности которой изложил в своих очерках. Рерих пишет, что И.П. Минаев стал основателем в индологии особой традиции широкого охвата изучаемого предмета, когда интерес исследователя не ограничивается одной изучаемой темой и он берет много других сопредельных тем и когда наряду с древностью он изучает и современность, когда филология тесно увязывается с историей, географией, с фольклором.

Достаточно объемную часть своей работы Рерих посвящает С.Ф. Ольденбургу (1863–1934). Вклад профессора С.Ф. Ольденбурга в развитие индологии и востоковедения в целом, действительно, огромен. Как известно, он долгое время находился на посту директора Азиатского музея Российской Академии Наук и был инициатором многих успешных научных проектов. С.Ф. Ольденбург – ученик профессора И.П. Минаева, достойно продолживший заложенные им традиции и развивший далее индологические исследования в России. В особенности Рерих отмечает научно-организационную деятельность С.Ф. Ольденбурга, способствовавшую организации целого ряда археологических экспедиций в районы Восточного Туркестана, Центральной Азии и Дальнего Востока. Как известно, Ольденбург организовал знаменитые экспедиции П.К. Козлова в Восточный Тибет (1900–1901), в Южную Монголию и Амдо (1907–1909), в результате которых был открыт древний город тангутов Хара-Хото в бассейне р. Эдзин-Гол. Рерих хорошо знал историю русских экспедиций в Центральную Азию. Он сам являлся участником большой экспедиции его отца в Центральную Азию и Тибет и сделал немало открытий. Свои исследования он описал в ряде статей и в монографии «По тропам Срединной Азии» [7].

Восторгаясь научными успехами Ольденбурга, Рерих писал, что «одним из его величайших достижений, которое принесло Российской Академии наук заслуженную славу, было основание в 1897 году *Bibliotheca Buddhica*, серии, посвященной публикации буддийских текстов и монографий на буддийские темы» [2. С.183]. Известно, что в США в 1891 году под руководством Ч.Р. Ланмана² был начат проект «*Harvard Oriental Series*» («Гарвардской восточной серии»),

¹ В данное время находится в мемориальном кабинете Ю.Н. Рериха в Институте востоковедения РАН.

² Ч.Р. Ланман (1850–1941) преподавал Ю.Н. Рериху древнеиндийские языки санскрит и пали во время его учебы в Гарварде.

нацеленный на перевод на английский язык и комментирование памятников индийской литературы. Для истории мировой индологии оба эти проекта стали эпохальными, протяженность во времени «Гарвардской восточной серии» охватывает более столетия³. Рерих приложил немало усилий, чтобы серия *Bibliotheca Buddhica* была продолжена после ее прекращения в результате обрушившихся на российское востоковедение репрессий 1930-х годов. Под редакцией Рериха в этой серии была издана «Дхаммапада» [8]. К 1990 году в *Bibliotheca Buddhica* числилось 37 томов.

В ряду ученых, составивших гордость отечественного востоковедения, Рерих также называет ученика Минаева и Ольденбурга, члена Российской Академии наук, руководителя кафедры санскрита в Ленинградском университете, санскритолога, буддолога Ф.И. Щербатского (1866–1942). В статье «Индология в России» он перечисляет труды Ф.И. Щербатского, многие из которых вошли в золотой фонд российского и мирового востоковедения. Ф.И. Щербатский явился автором, комментатором и составителем, иногда с другими учеными, ряда томов, вошедших в серию *Bibliotheca Buddhica*. Рерих отмечает также значительный вклад в индологию санскритолога А.А. фон Сталь-Гольштейна (1871–1937). Ученый эмигрировал в США в конце 1920-х годов, где стал профессором центрально-азиатской филологии в Гарвардском университете.

В деле развития индологии Рерих отдает дань также ученым, которые занимались исследованием буддизма в Монголии. Среди них он отмечает А.М. Позднеева (1851–1920), Б.Я. Владимирцова (1884–1931), а также С.А. Козина (1879–1956), важнейшими работами которого являются публикации эпических сказаний «Гесериады» и «Джангариады». К успехам индологии Рерих относит и труды российского тюрколога В.В. Радлова (1837–1918), работавшего с буддийскими текстами. Продолжая анализировать историю развития индологии в России, Рерих называет учеников Щербатского санскритологов и буддологов О.О. Розенберга (1888–1919) и Е.Е. Обермиллера (1901–1935). Среди индологов советского периода Рерих называет А.П. Баранникова (1890–1952), В.М. Бескровного (1908–1978), Б.А. Ларина (1893–1964), И.Д. Серебрякова (1917–1998), Р.И. Шор (1894–1939), а также М.И. Тубянского (1893–1937) и А.И. Вострикова (1902–1937).

Рерих понимал, что сделанное им исследование не полно и отражает только обзор в основном буддологических работ, тем не менее, очень важных для понимая тенденций, по которым развивалось отечественная индология.

Работа Ю.Н. Рериха «Индология в России» привлекла внимание современных индологов. В 2002 году была опубликована достаточно объемная статья С.Д. Серебряного «Ю.Н. Рерих и история отечественной индологии» [3]. Серебряный не только дал оценку статьи Рериха, но и в виду того, что при переводе ее на русский язык не были даны необходимые комментарии, взял на себя труд это сделать.

³ В 2009 году вышел 73-й том этой серии.

Начиная комментировать работу Рериха, Серебряный выделяет два комплекса проблем. По его мнению, к первому относится вопрос «включения эмигрантской русской культуры XX века в культуру России постсоветской. Соответственно, можно говорить о проблеме интеграции достижений эмигрантского востоковедения в российскую постсоветскую науку [3. С. 20]. Тем самым он подразумевает принадлежность исследований Рериха к эмигрантской культуре. Причем помимо внешней эмиграции, к которой он относит Ю.Н. Рериха, а также А.А. фон Сталь-Гольштейна и Н.Д. Миронова, Серебряный упоминает и о проблеме «внутренней эмиграции», когда российские ученые, например, Ф.И. Щербатской, писали на западных языках и вынуждены были публиковаться за границей. Названная Серебряным проблема действительно существовала. Из-за того, что советская наука развивалась в условиях относительной изоляции и под идеологическим прессингом, в определенной мере нарушилась преемственность с досоветским периодом ее существования.

Вторая проблема, по мнению Серебряного, заключается в том, «что история отечественной индологии и вообще история отечественного востоковедения – как неотъемлемая и важная часть истории российской культуры в целом – исследована и осознана еще весьма недостаточно» [3. С. 21]. Серебряный замечает, что в советское время объективная история индологии в России не могла быть написана по понятным причинам. Он указывает книгу Г.М. Бонгард-Левина и А.А. Вигасина [9], а также «Историю отечественного востоковедения» [10, 11] как едва ли не единственные труды по истории индологии, написанные до и сразу после перестройки в СССР. Поэтому, пишет ученый, «публикация статьи Ю.Н. Рериха в русском переводе лишний раз напоминает нам, что история отечественной индологии и вообще история отечественного востоковедения – как неотъемлемая и важная часть истории российской культуры в целом – исследована и осознана еще весьма недостаточно» [3. С. 21].

Серебряный обращает внимание на сильные стороны исследования Рериха, такие как его хорошая осведомленность в сфере изучения северного буддизма. Как на недостаток он указывает на тенденцию Рериха «обходить острые углы» [3. С. 23], «создать максимально благоприятное (“мажорное”) впечатление о развитии российской индологии, подчеркнуть ее достижения и успехи (и, соответственно, сгладить, или обойти молчанием “сложности” и “проблемы”» [3. С. 22]. С позиции современности этот тезис Серебряного в какой-то мере выглядит справедливым. Но для человека, планирующего вернуться на родину и продолжить свою научную работу в рамках советской системы, писать в «мажорном» ключе было правомерным.

С оценкой С.Д. Серебряного, будто бы Рерих в своем труде «Индология в России» старался приукрасить действительность, не согласен Я.В. Васильков, который высказал свое мнение по этому вопросу в статье «Ю.Н. Рерих и возрождение традиций классического востоковедения в СССР» [4]. Я.В. Васильков пишет о позиции Ю.Н. Рериха следующее: «В 1945 г., в пору всеобщего интереса в западных странах к Советскому Союзу, он опубликовал на английском в международном журнале статью “Индология в России”. <...> В этом

прекрасном обзоре примечательно то, что Ю.Н. Рерих, получивший образование в западных университетах, демонстрирует, тем не менее, приверженность традициям русской школы востоковедения. У современного исследователя может вызвать недоумение тот факт, что в обзор российской индологии автор включает рассказ об открытиях археологами буддийских древностей в Средней Азии, об исследовании буддийских текстов на уйгурском, монгольском, тибетском и китайском языках; возникает даже подозрение, что Ю.Н. Рерих таким образом стремился искусственно “увеличить список успехов”, “приукрасить действительность” (Серебряный, 2002: 22–23). На самом деле Ю.Н. Рерих всего лишь воспроизводил взгляд главенствующей в российской индологии (до периода сталинского террора) буддологической школы Ф.И. Щербатского, которая считала такого рода работы продолжением изучения индийского буддизма за пределами Индии. В описании Ю.Н. Рерихом трудов российских буддологов (Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга, Е.Е. Обермиллера) сквозит его гордость достижениями отечественной науки, но нет никакого “приукрашивания действительности”: в контексте мировой буддологии в период между мировыми войнами петербургско-ленинградская школа бесспорно занимала ведущее положение» [4. С. 81–82].

В самом деле, достижения петербургско-ленинградской школы востоковедения были мирового уровня, и Рерих принципиально посвятил много внимания успехам ученых этой школы в своей статье, гордясь, что и он сам отчасти является учеником и последователем выдающихся российских востоковедов.

Хронологический рубеж статьи Рериха – это 1945 год. Серебряный продолжил начатый Рерихом обзор развития отечественной индологии. И хотя, как он пишет, это всего лишь «предварительный, пробный (с неизбежными лакунами) набросок общей картины» [3. С. 39], ему удалось дать достаточно полный обзор развития отечественной индологии, вплоть до начала XXI века. Большой список в ряду указанных Серебряным индологов занимают имена учеников, а также сотрудников Ю.Н. Рериха.

В своем анализе истории отечественного востоковедения Серебряный использует следующий прием. Дополняя ряд имен советских индологов, названных Рерихом, и достаточно подробно перечисляя их труды, он проводит сопоставление возрастных групп индологов с соответствующими возрастными группами деятелей культуры, в основном поэтов, выстраивая таким образом последовательность поколений. Опирается он на идею о том, что индология является неотъемлемой частью национальной культуры.

Начинает Серебряный с поколения С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского. Он вводит в эту цепь поколений и самого Ю.Н. Рериха, называя имена Е.Е. Обермиллера (1901–1935), М.И. Тубянского (1893–1937), Н.А. Невского (1892–1937), А.И. Вострикова (1902–1937), Б.В. Семичова (1900–1991) как принадлежащих к одному с Рерихом поколению. Серебряный пишет, что «ровесником именно этого “поколения репрессированных” был Ю.Н. Рерих (1902–1960)» [3. С. 38]. Рериха в этой череде ученых он отмечает особо, го-

вора о том, что само провидение сохранило его, он смог вернуться в Россию, «восстановил распавшуюся “связь времен” и в немалой степени повлиял на возрождение индологии» [3. С. 38].

Заключение

Возвращение на родину такого масштабного ученого, как Ю.Н. Рерих, в то время, когда советская индология только начала восстанавливаться после потерь 1930-х и военных 1940-х годов, было замечательной вехой в истории отечественного востоковедения. К сожалению, судьба отмерила Рериху менее трех лет после приезда в СССР. Но этот период для ученого был очень интенсивным и плодотворным.

Серебряный в конце статьи заключил, что в своем исследовании ему удалось показать «сколь важным было и остается значение Ю.Н. Рериха для развития нашей индологии» [3. С. 50]. Здесь уместно привести также слова и Я.В. Василькова. Высоко оценивая вклад Ю.Н. Рериха в отечественное востоковедение, он пишет: «Востоковеды России, прежде всего – исследователи культуры Индии и Центральной Азии, всегда будут хранить благодарную память о Юрии Николаевиче Рерихе (1902–1960). То, что он сделал для возрождения индологии, тибетологии, монголоведения и буддологии в нашей стране, невозможно переоценить» [4. С. 79].

Со своей стороны, отметим, что Серебряный не только достаточно скрупулезно проработал текст статьи Рериха, дав многочисленные комментарии, но и снабдил свою статью большим списком литературы по теме исследования (351 наименование). Он продолжил начатую Рерихом тему. Таким образом, статья Рериха, работа Серебряного плюс данный Серебряным список литературы можно рассматривать как единое целое по содержанию исследование, что является заметным вкладом в историю отечественного востоковедения и индологии в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Roerich G.* Indology in Russia // *Journal of the Greater India Society*. № 2. Vol. XII. 1945. Pp. 69–98.
- [2] *Рерих Ю.Н.* Индология в России // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы / ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999. С. 173–199.
- [3] *Серебряный С.Д.* Ю.Н. Рерих и история отечественной индологии // Петербургский Рериховский сборник. Вып. V. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2002. С. 20–77.
- [4] *Васильков Я.В.* Ю.Н. Рерих и возрождение традиций классического востоковедения в СССР // Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. I: Сборник статей и интервью. 2-е изд., испр. // сост. В.А. Росов. М.: ГМВ; Фонд «Дельфис», 2017. С. 79–109.
- [5] *Рерих Ю.Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. Вып. 1–11. М.: Наука, 1983–1993.

- [6] *Böhtlingk O., Roth R. Sanskrit-Wörterbuch. 1–7 Theil. St. Petersburg, 1855–1875.*
- [7] *Перух Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха. М.: МЦР, 2012. 780 с.*
- [8] *Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова; ответственный редактор Ю.Н. Рерих. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. (Bibliotheca Buddhica, XXXI). 160 с.*
- [9] *Bongard-Levin G., Vigin A. The Image of India. The Study of Ancient Indian Civilization in the USSR. Moscow: Progress Publishers, 1984. 270 p.*
- [10] *История отечественного востоковедения до середины XIX века // [П.М. Шаститко, А.А. Вигасин, А.М. Куликова и др.; редкол.: А.П. Базиянц и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1990. 439 с.*
- [11] *История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года // А.А. Вигасин, П.М. Шаститко, А.П. Базиянц и др.; редкол.: А.А. Вигасин и др.; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1997. 534 с.*

REFERENCES

- [1] *Roerich G. Indology in Russia // Journal of the Greater India Society. № 2. Vol. XII. 1945. Pp. 69–98.*
- [2] *Roerich G. Indology in Russia // Roerich G. Tibet and Central Asia: articles, lectures, translations. Ed. by M.I. Vorob'yova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999. Pp. 173–199. (In Russian).*
- [3] *Serebryaniy S.D. G.N. Roerich and the history of Indology in Russia // Petersburg's Roerich's collection. Vol. V. SPb.: St. Petersburg University, 2002. Pp. 20–77. (In Russian).*
- [4] *Vasil'kov Ya.V. G.N. Roerich and the revival of the classical oriental studies in USSR // G.N. Roerich: The living heritage. biographical materials. Issue I: collection of articles and interviews. M.: State Museum of Oriental Arts; Fond Delphis, 2017. Pp. 79–109. (In Russian).*
- [5] *Roerich G.N. Tibetan-Russian-English vocabulary with sanscrit parallels. Ed. by Yu. Parfionovich, V. Dylykova. Vol. 1–11. Moscow: Nayka, 1983–1993. (In Russian).*
- [6] *Böhtlingk O., Roth R. Sanskrit-Wörterbuch. 1–7 Theil. St. Petersburg, 1855–1875.*
- [7] *Roerich G.N. Trails to Inmost Asia. Five years of exploration with the Roerich Central Asia Expedition. M.: MCR, 2012. 780 p. (In Russian).*
- [8] *Dhammapada. Trans. from Pali, preface and comm. V.N. Toporov. Ed. Roerich G.N. M.: Publishing House of Oriental Literature, 1960. (Bibliotheca Buddhica, XXXI). 160 p. (In Russian).*
- [9] *Bongard-Levin G., Vigin A. The Image of India. The Study of Ancient Indian Civilization in the USSR. Moscow: Progress Publishers, 1984. 270 p.*
- [10] *History of oriental studies in Russia till the middle of XIX c. (P.M. Shastitko, A.A. Vigin, A.M. Kulikova and others). Moscow: Nauka, 1990. 439 p. (In Russian).*
- [11] *History of Oriental studies in Russia since the middle of XIX c. to 1917. (A.A. Vigin, P.M. Shastitko, A.P. Basiyanz and others). Moscow: Oriental literature, 1997. 534 p. (In Russian).*

G.N. Roerich and his analysis of the history of Indology in Russia

Alla M. Shustova

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russia

The scientific heritage of Russian orientalist G.N. Roerich (1902-1960) is still not studied sufficiently. The goal of this article is to examine G.N. Roerich's work "Indology in Russia", which was published in English in an Indian journal (*Journal of the Greater India Society*) in 1945. In this article G.N. Roerich presented his vision of what is indological research meant to be.

Besides G.N. Roerich's work the article considers the works of modern indologists S.D. Serebryaniy and Ya.V. Vasil'kov, who gave their valuation of G.N. Roerich's article. The author estimates G.N. Roerich's contribution to the history of the oriental studies as important, and considers S.D. Serebryaniy's work as the continuation of G.N. Roerich's research, which covers the span till 1945.

Keywords: G.N. Roerich, the history of Indology, Indology in Russia, Buddhology, Sanskritology

Информация об авторах / Information about the authors

Алла Михайловна Шустова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН. E-mail: parinama@yandex.ru

Alla M. Shustova, PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: parinama@yandex.ru

Для цитирования / For citation

Шустова А.М. Ю.Н. Перих и его анализ истории развития индологии в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 2. С. 179–188. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-2-179-188>

Shustova A.M. G.N. Roerich and his analysis of the history of Indology in Russia // *RUDN Journal of World History*. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 179–188. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-2-179-188>

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 12.05.2019